

З. З. Мамхягов

**ПОНИМАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ
В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ (ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ):
ОСНОВНЫЕ ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ**

Последовательное увеличение количества уголовно-правовых норм с административной преюдицией требует адекватного доктринального осмысления этого юридического явления. Данное обстоятельство приобретает актуальность по причине отсутствия легального определения административной преюдиции. Автор приходит к выводу о существовании четырех основных концептуальных подходов в понимании административной преюдиции в уголовном праве: формально-юридического, социально-юридического, межотраслевого и криминологического. В статье отмечается, что ни одна из этих концепций не может рассматриваться в качестве доминирующей.

Ключевые слова: уголовное законодательство, административная преюдиция, уголовно-правовое воздействие, доктрина уголовного права.

Z. Z. Mamkhyagov

**UNDERSTANDING OF ADMINISTRATIVE PREJUDICE
IN CRIMINAL LAW (LEGISLATION):
MAIN DOCTRINAL APPROACHES**

A consistent increase in the number of criminal-law norms with administrative prejudice requires an adequate doctrinal understanding of this legal phenomenon. This circumstance becomes relevant due to the lack of a legal definition of an administrative prejudice. The author comes to the conclusion that there are four main conceptual approaches in understanding the administrative prejudice in criminal law (legislation): formal-legal, socio-legal, intersectional and criminological. The article notes that none of these concepts can be considered as dominant.

Keywords: criminal legislation, administrative prejudice, criminal-law impact, doctrine of criminal law.

В настоящее время существует самый широкий спектр мнений относительно понимания административной преюдиции и ее юридической природы. Полагаем, что данное обстоятельство определяется, прежде всего, тем, что отсутствует легальное определение административной преюдиции, а законодательное конструирование «преюдиционных» норм УК РФ само по себе не обладает качеством единообразия.

Анализ доктринальных позиций позволяет говорить о наличии четырех основных концептов в понимании административной преюдиции в уголовном праве (законе): формально-юридического, социально-юридического, межотраслевого и криминологического.

1. В формально-юридическом смысле административная преюдиция в уголовном праве (законе) традиционно понимается как особый прием законодательной техники или способ конструирования уголовно-правовой нормы.

Этот подход является одним из наиболее распространенных в отечественной доктрине. Его смысл заключается в том, что такой прием (способ) позволяет определить грань между преступным деянием и административно-наказуемым правонарушением в конкретном случае. По существу, этот прием или способ «трансформирует» («превращает», «преобразует»)

административное правонарушение в преступление – естественно, при соблюдении определенных в законе условий.

Например, А. В. Козлов называет административную преюдицию «приемом юридической техники, при котором повторно совершенное административное правонарушение в случае, если лицо ранее привлекалось за аналогичное административное правонарушение к административной ответственности, рассматривается как преступление и влечет уголовную ответственность» [5, с. 42].

Схожие по смыслу определения были высказаны и другими авторами.

Так, А. Г. Безверхов сущность административной преюдиции определяет в «признании» неоднократно совершенных в течение определенного периода времени административных правонарушений (после наложения за первое из них административной ответственности), «юридическим фактом, порождающим уголовно-правовые последствия». Каждое из этих действий «само по себе и в отдельности от второго является административным правонарушением, но в своем единстве они, по воле законодателя, образуют качественно новое деяние – преступление» [2, с. 48].

Одно из наиболее развернутых определений административной преюдиции как средства (приема) законодательной техники предложено С. А. Маркунцовым. Именно в этом качестве она (преюдиция), по его словам, «устанавливает сложный фактический состав, заключающийся в учете при привлечении к уголовной ответственности факта (фактов) привлечения лица к административной ответственности (наложения административного наказания) при повторном (неоднократном) совершении лицом в течение определенного периода времени после этого аналогичного деяния» [10, с. 39].

2. В социально-юридическом смысле административная преюдиция нередко определяется в качестве *средства криминализации и/или декриминализации* деяния. Здесь речь идет о понимании административной преюдиции преимущественно в качестве инструмента осуществления государственной политики в области борьбы с преступностью, своеобразного «воплощения воли» законодателя.

Подобного рода понимание административной преюдиции широко распространено среди ее и сторонников, и противников. В частности, В. П. Малков прямо говорит о том, что она является официальным «*объявлением* [курсив наш – авт.] правонарушений уголовно-наказуемыми при условии, что к лицу уже применялись меры ... административного воздействия» [9, с. 195].

Сторонники административной преюдиции называют ее средством преимущественно декриминализации в случаях, когда преюдиция вводится в уже существующие нормы уголовного законодательства. В этом отношении они, повторимся, расценивают административную преюдицию как «эффективное» средство снижения уровня репрессивности самого уголовного законодательства (как вариант – уголовно-правового воздействия). По словам В. И. Колосовой, введение административной преюдиции направлено «не столько на гуманизацию норм УК РФ, сколько на снижение социальной напряженности, сложившейся в результате неоправданно жесткой уголовной политики государства и появления вследствие этой политики большой массы людей с уголовным прошлым и постоянного роста людей с уголовным настоящим и будущим» [6, с. 247].

Противники административной преюдиции видят в ней (в рассматриваемой плоскости) прямо противоположное функциональное предназначение. По их словам, когда «преюдиционная» норма УК РФ вводится вновь, происходит «неоправданная» (в плане буквального понимания предписаний ст. 8 УК РФ об основании уголовной ответственности) криминализация административного проступка, а уровень репрессивности уголовного законодательства (уголовно-правового воздействия) необоснованно и резко повышается [8, с. 64–65].

Справедливости ради надо отметить, что некоторые сторонники административной преюдиции также видят несоответствие криминализированных «преюдиционных» норм УК РФ предписаниям ст. 8 УК РФ. В последние годы все чаще звучит мысль о том, что административная преюдиция как средство криминализации зиждется не столько на догме об общественной

опасности деяния как главного критерия (основания) криминализации деяния. В основе такой криминализации находятся «негативные» свойства (качества) самого лица. В итоге они все же признают тот факт, что в нормах УК РФ с административной преюдицией, по существу, находит свое выражение теория «опасного состояния личности». А некоторые авторы буквально говорят о том, что «при конструировании составов преступлений с административной преюдицией правомерен учет свойств повышенной опасности личности преступника» [7, с. 13].

3. В *межотраслевом («широком»)* смысле административная преюдиция представляет собой *«особую форму» взаимосвязи административного и уголовного права*. По мнению сторонников этой концепции, именно она олицетворяет родственную публично-правовую природу уголовного и административного права, и в то же время ограничивает «сферы действия» этих отраслей.

В частности, сторонники административной преюдиции говорят о том, что она является «эффективным средством ограничения преступлений от административных правонарушений», выполняя роль своеобразного «буфера» между двумя видами юридической ответственности. Далее «разделение» уголовной и административной ответственности осуществляется за счет включения в содержание статей УК РФ «материальных последствий», наличие или размер которых являются «единственными критериями» ограничения административного проступка правонарушений и «преюдиционного» преступления [1, с. 8–9].

Например, по мнению Н. И. Пикурова, административная преюдиция представляет собой «особую форму взаимосвязи уголовного и административного права», представляющую «предусмотренный законом способ коррекции границы между преступлением и проступком применительно к конкретному деянию» и обладающую значительным «превентивным» потенциалом в плане реализации задач государственной политики борьбы с преступностью. Говоря иными словами, административная преюдиция – это «способ коррекции границы между преступлением и проступком применительно к конкретному деянию, представляющему собой систему однородных действий, причиняющих совокупный вред одному и тому же объекту» [11, с. 103].

Наиболее «последовательные» сторонники такого подхода вообще называют административную преюдицию «феноменом межотраслевой интеграции» уголовного и административного (административно-деликтного) права. В частности, О. С. Капинус полагает, что административная преюдиция «при умелом ее использовании» является «весьма эффективным инструментом, обеспечивающим согласованное действие смежных предписаний деликтного административного и уголовного права», позволяющим осуществлять «точечную» профилактику противоправного поведения. Поэтому он («инструмент») должен занять «достойное место в арсенале технико-юридических средств реализации уголовной политики». Более того, использование административной преюдиции в уголовном праве (законе) позволяет, по ее мнению, не только достигать вышеперечисленных целей, но и «сужать» сферу применения самого уголовного закона, т. е. де-факто урезать границы уголовно-правового воздействия [3, с. 84–85].

Противники административной преюдиции исходят из противоположного посыла: по их мнению, ни о каком «согласованном» действии административного и уголовного права в «преюдиционных» нормах говорить нельзя. Наоборот, в силу существования таких норм происходит смешение сфер уголовно-правового и административно-правового воздействия – а включение административно-деликтного права уголовное право в «широком» смысле будет означать нарушение юридической максимы *nullum crimen sine lege* и, в целом, принципа законности [4, с. 121–122].

4. В преимущественно *криминологическом смысле* административная преюдиция нередко определяется как своеобразное *«средство предупреждения (противодействия) преступности»*, посредством которого снижается (должен снижаться) уровень «криминализации общества».

По почти однозначному мнению сторонников административной преюдиции, расширение использования в уголовном законодательстве «преюдиционных норм «повысится» эф-

фактивность самого УК РФ «по предупреждению преступлений», что позволит, в свою очередь, более эффективно и успешно достигать предупредительной задачи самого уголовного закона, как она определена в ч. 1 ст. 2 УК РФ [9, с. 196; 12, с. 85; 13, с. 69–71].

Вывод

В современной доктрине существует широкое разнообразие мнений относительно юридической природы и необходимости самого существования административной преюдиции в уголовном праве (законе). Ни одну из теоретических позиций в определении сути административной преюдиции, а также обоснованности и/или целесообразности самого ее существования нельзя назвать общепризнанной и/или доминирующей. Однако можно говорить о четырех основных теоретических концептах административной преюдиции в уголовном праве (законе), обоснованных на настоящий момент:

1. В формально-юридическом смысле административная преюдиция в уголовном праве (законе) определяется как особый прием законодательной техники либо как способ конструирования уголовно-правовой нормы.
2. В социально-юридическом смысле административная преюдиция в уголовном праве (законе) обычно понимается в качестве средства криминализации и/или декриминализации деяния.
3. В межотраслевом («широком») плане административная преюдиция в уголовном праве (законе) считается «особой формой» взаимосвязи административного и уголовного права.
4. В криминологическом понимании административная преюдиция в уголовном праве (законе) чаще всего расценивается как средство предупреждения (противодействия) преступности.

Литература

1. Бавсун, И. Г. Административная преюдиция и перспективы ее применения на современном этапе / И. Г. Бавсун, И. А. Тихон, М. В. Бавсун. – Текст : непосредственный // Административное право и процесс. – 2008. – № 6. – С. 6–10.
2. Безверхов, А. Г. Возвращение «административной преюдиции» в уголовное законодательство России / А. Г. Безверхов. – Текст : непосредственный // Российская юстиция. – 2012. – № 1. – С. 48–53.
3. Капинус, О. С. Административная преюдиция в уголовном праве: проблемы теории и практики / О. С. Капинус. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2019. – № 6. – С. 78–86.
4. Кибальник, А. Г. Недопустимость административной преюдиции в уголовном законодательстве / А. Г. Кибальник. – Текст : непосредственный // Библиотека криминалиста : научный журнал. – 2013. – № 2. – С. 119–125.
5. Козлов, А. В. О допустимости административно-правовой преюдиции в уголовном законодательстве России / А. В. Козлов. – Текст : непосредственный // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2012. – № 1. – С. 42–50.
6. Колосова, В. И. Административная преюдиция как средство предупреждения преступлений и совершенствования уголовного законодательства / В. И. Колосова. – Текст : непосредственный // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2011. – № 1. – С. 246–254.
7. Курченко, В. Н. Парадигма административной преюдиции в уголовном праве / В. Н. Курченко. – Текст : непосредственный // Российское право: образование, практика, наука. – 2018. – № 2. – С. 10–21.
8. Лопашенко, Н. А. Административной преюдиции в уголовном праве – нет! / Н. А. Лопашенко. – Текст : непосредственный // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. – 2011. – № 3. – С. 64–71.

9. Малков, В. П. Административная и дисциплинарная преюдиция как средства декриминализации и криминализации в уголовном праве / В. П. Малков. – Текст : непосредственный // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – № 2. – С. 195–198.

10. Маркунцов, С. А. О понимании административной преюдиции как особого средства юридической техники и расширении ее использования в Уголовном кодексе Российской Федерации / С. А. Маркунцов. – Текст : непосредственный // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2014. – № 4. – С. 31–42.

11. Пикуров, Н. И. Превентивная функция административной преюдиции в уголовном праве / Н. И. Пикуров. – Текст : непосредственный // Двойная превенция в борьбе с преступностью: вопросы теории и практики / ответственный редактор Р. В. Жубрин. – Москва : Университет прокуратуры РФ, 2018. – С. 97–104.

12. Чернышева, Ю. А. Административная преюдиция в уголовном праве / Ю. А. Чернышева. – Текст : непосредственный // Закон и право. – 2019. – № 10. – С. 85–86.

13. Ямашева, Е. В. К вопросу о восстановлении института административной преюдиции в уголовном законе России / Е. В. Ямашева. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2009. – № 10. – С. 69–79.